

ББК 81.001.91

Г. М. Вишневская

БИЛИНГВИЗМ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Рассматриваются некоторые актуальные вопросы билингвизма, характерного для современной ситуации интенсивного и экстенсивного развития межкультурного общения. Особое место в статье уделяется проблеме иноязычного акцента как важного социолингвистического фактора в речевой коммуникации.

© Г. М. Вишневская, 2001

Межкультурные контакты становятся явлением повседневной жизни. Все более расширяющиеся и углубляющиеся международные связи в областях политики, науки, производства, искусства, культуры, спорта, туризма и других видов общественной деятельности человека породили в настоящее время явления массового двуязычия и многоязычия. Проблемы речевого общения в условиях тесных культурно-языковых контактов интересуют философов, социологов, психологов, историков, этнографов, лингвистов, педагогов и представителей многих других областей знания. По данным ряда исследователей двуязычия, билингвов в мире больше, чем монолингвов, и, таким образом, билингвизм в современном мире следует признать нормативным явлением. Именно билингвизм представляет одно из наиболее ярких проявлений межкультурной коммуникации. Билингвизм как комплексное явление лингвистических и внелингвистических факторов речевого поведения человека получил наиболее полное освещение в *теории языковых контактов*.

Языковые контакты возникают там, где непосредственно или опосредованно встречаются две или несколько языковых структур в их речевом использовании одними и теми же людьми. Известно, что языки, подобно культурам, редко бывают самодостаточными: «потребности общения заставляют говорящих на одном языке вступать в непосредственный или опосредованный контакт с говорящими на соседних или культурно доминирующих языках» [7, с. 173]. Э. Хауген, один из основоположников теории языковых контактов, однажды справедливо заметил, что каждый лингвист «рано или поздно сталкивается с проблемами, которые своим появлением обязаны "языковому контакту"» [9, с. 61]. Эскурс в историю зарождения и становления теории языковых контактов позволяет отнести начало указанной теории к 1900 году, к тому времени, когда Г. Шухардт в Германии и И. А. Бодуэн де Куртене в России, совершенно независимо друг от друга, впервые употребили понятие «смешение языков». Понятие смешения языков было развито впоследствии как в известных трудах зарубежных лингвистов — Н. Трубецкого, Р. Якобсона, А. Мартине, У. Вайнрайха, так и в трудах замечательных отечественных ученых — Л. В. Щербы и Е. Д. Поливанова.

Выдающаяся работа У. Вайнрайха «Языковые контакты», вышедшая в 1953 году (в русском переводе — в 1979 году [2]), явилась новым шагом в рассмотрении проблем взаимодействия языков. Именно она заложила прочные основы теории языковых контактов и положила начало изучению множества факторов, связанных с взаимодействием языков как в диахроническом, так и в синхроническом планах. Отличие теории У. Вайнрайха от всех предшествующих теорий состояло в том, что центральное место в ней заняло изучение речевого поведения человека в условиях языкового контакта, то есть поведение двуязычного говорящего. В русле теории языковых контактов наибольшее развитие получили вопросы *билингвизма* и вопросы *интерференции*.

Билингвизм (или двуязычие) в определении У. Вайнрайха представляет собой «практику попеременного пользования двумя языками. Лица, осуществляющие эту практику, называются двуязычными, или билингвами» [2, с. 22]. К настоящему моменту о билингвизме написано много как в отечественных, так и в зарубежных работах. На стыке исследований билингвизма представителями разных отраслей знания (лингвистики, социологии, психологии,

дидактики и др.) появилась область исследования, именуемая билингвологией. В рамках билингвологии существует множество определений билингвизма [4], отражающих различие подходов ученых к этому явлению. Все многообразие концепций можно разделить на две противоположные группы: одна группа концепций подразумевает владение вторым языком приблизительно в такой же степени, как своим родным, а вторая допускает значительные различия в знании двух языков, однако предполагает пользование вторым языком (неродным) в естественной ситуации общения. Эти две концепции отражают узкое (первая) и широкое (вторая) понимание билингвизма. Так или иначе, билингвизм имеет место тогда, когда двуязычный индивид способен достаточно эффективно осуществлять речевое общение на каждом из двух языков. При описании степени билингвизма ученые нередко пользуются терминами «полное двуязычие» и «частичное двуязычие», впервые употребленными Б. Гавранекем в 1966 году [5, с. 96—97].

Билингвизм представляет собой комплексное явление реальной речевой деятельности человека, при которой задействованы более сложные механизмы речевого поведения двуязычного индивида в процессе речевой коммуникации, чем это имеет место в ситуации обычного монолингвизма. В исследованиях билингвизма затрагиваются различные аспекты этого явления.

Лингвистические исследования билингвизма сосредоточены на изучении языковой интерференции как процесса и следствия языкового контакта в речи билингва. У. Вайнрайх полагал, что в задачу лингвиста входит: «...описать те несколько языковых систем, которые затрудняют одновременное владение ими, и предсказать, таким образом, наиболее вероятные проявления интерференции, которая возникает в результате контакта языков, и, наконец, указать в поведении двуязычных носителей те отклонения от норм каждого из языков, которые связаны с их двуязычием» [2, с. 27].

Паралингвистические исследования билингвизма раскрывают специфику речевого поведения билингва с точки зрения использования им паралингвистических средств передачи коннотативных значений вербального сообщения, то есть тех средств, которые сопровождают речевое сообщение и участвуют в передаче информации (произносительная специфика, мимика, жесты и т. д.).

Когнитивные исследования билингвизма связаны с изучением характера мыслительной деятельности двуязычного индивида. Как известно, объектом когнитивной лингвистики является языковое знание или «ментальная структура», которая определяет языковое поведение. Говорящий на родном языке индивид не просто владеет фактами языка, используемыми в речевом общении, но и обладает знанием правил пользования этими фактами, а также исходными принципами действия этих правил. В мыслительной деятельности билингва, говорящего на неродном языке, факты языка и правила пользования ими находятся в несколько иных отношениях. Поскольку в указанной лингвистической ситуации индивиду приходится мыслить и высказывать свои мысли на неродном для него языке, приобретение им знания языка и способов передачи лингвистической информации является существенно важным в постижении им нового мира (мира чужого языка и чужой культуры) и выработке соответствующего речевого поведения.

Психолингвистические исследования помогают изучить специфику речевых психофизиологических механизмов человека, использующего в обще-

нии две языковые системы. Известно, что с точки зрения взаимоотношения языка и мышления Л. В. Щерба [12] выделял два вида сосуществования языковых систем в сознании человека в ситуации двуязычия — *независимую* связь при чистом билингвизме, когда контактирующие языки образуют две отдельные системы ассоциаций в сознании индивида, и *зависимую* связь при смешанном типе билингвизма, когда контактирующие языки образуют лишь одну систему ассоциаций. Психологический аспект билингвизма включает изучение механизмов как производства, так и восприятия речи.

Социолингвистические исследования двуязычия особенно интенсивно развиваются в настоящее время. Они связаны с активным ростом сфер применения двух и более языков в жизни современного общества, расширением общественных функций двуязычия. Социолингвистический подход к билингвизму нашел отражение в концепции ученых [11], рассматривающих указанное явление как сосуществование двух языков в рамках одного и того же речевого коллектива, использующего эти языки в соответствующих коммуникативных сферах в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта.

Лингводидактические аспекты билингвизма тесно связаны со всеми вышеупомянутыми аспектами и разрабатываются в связи с поиском эффективных методов обучения иностранным языкам, методов изучения процесса овладения и владения неродным языком в условиях двуязычия. При этом исследуются вопросы как пассивного (чтение и слушание), так и активного знания языка (говорение и письмо).

Культурологические исследования представляют наиболее новое направление в изучении двуязычия. Эти исследования тесно связаны с разысканиями дидактического характера, направленными на уточнение целей обучения иностранному языку в условиях двуязычия, триязычия и многоязычия. Язык и культура находятся в неразрывном единстве, создающем «ауру» каждого конкретного языка. Двуязычный индивид (так же, как и любой индивид, овладевающий знанием иностранного языка) должен обладать обширным фоновым знанием взаимодействующих культур, их развития и взаимосвязей [8].

Интерес к различным аспектам билингвизма, а также к проблемам мультилингвизма не ослабевает в связи со значительным возрастанием роли языковой политики в современном обществе. Практически нет ни одной страны мира, в которой не возникали бы различные спорные вопросы, вызванные следствием языковых контактов и особой языковой ситуации. Со страниц научных публикаций и массовой печати не сходят вопросы возрастающего двуязычия современного мира: о роли английского языка как ведущего международного языка на различных уровнях межкультурного общения, о месте языка и самосознания национальных меньшинств в контексте чужой культуры, о важной роли русского языка как языка межнационального общения на всей территории бывшего СССР, о сложностях языковой ситуации в Индии, Австралии (контакты между языками аборигенов, языками иммигрантов и английским языком), об уникальной ситуации многоязычия в США (*the melting pot of nations*), Сингапуре, Малайзии и других странах, о ситуации двуязычия и диглоссии в многонациональных общинах, имеющих на территории большинства государств Европы и Азии, о явлениях массо-

вого детского билингвизма среди детей иммигрантов во многих странах мира и т. д.

Итак, билингвизм представляет собой наиболее массовое явление языкового контакта. Существуют несколько видов, типов или разновидностей билингвизма, выделяемых учеными при его оценке на основе различных критериев. В основе классификаций билингвизма лежат либо социолингвистические, либо психолингвистические, либо методические критерии [5, 6, 13, 14]. Некоторые ученые рассматривают билингвизм не как состояние, а как процесс, который имеет фазы, стадии, различные уровни развития. На основе условий возникновения наиболее часто выделяют два типа билингвизма — *естественный* и *искусственный*. Естественный билингвизм предполагает наличие естественной языковой среды, в которой формируется речевое поведение двуязычного индивида. Искусственный билингвизм образуется на иной почве — «в условиях отсутствия иностранного окружения» [13]. Именно с этим типом билингвизма мы и сталкиваемся в ситуации обучения иностранному языку в учебной аудитории, когда доминирующую роль в речетворческой деятельности играет родной язык говорящего, а изучаемый иностранный возникает как продукт изучения через посредство родного. Искусственный билингвизм можно охарактеризовать как смешанный, опосредованный и субординативный. Балансируя между родным и неродным языками, билингв приучается подавлять воздействие неродного языка и старается приблизиться к эталону неродного языка в процессе обучения, а затем и в процессе речевой коммуникации.

Сильное воздействие родного языка на язык приобретаемый порождает явления *интерференции* контактирующих языков в речи билингва. Понятие интерференции — центральное в теории языковых контактов и в теории билингвизма. В свое время У. Вайнрайх писал следующее: «С лингвистической точки зрения проблема двуязычия заключается в том, чтобы описать те несколько языковых систем, которые оказываются в контакте друг с другом, выявить те различия между этими системами, которые затрудняют одновременное владение, и предсказать таким образом наиболее вероятные проявления интерференции, которая возникает в результате контакта языков, и, наконец, указать в поведении двуязычных носителей те отклонения от норм каждого из языков, которые связаны с их двуязычием» [2, с. 12]. Условием возникновения интерференции является ситуация билингвизма, а речь билингва — местом ее формирования. В современной лингвистике существует несколько концепций интерференции. Чаще всего интерференция понимается как процесс и результат взаимодействия языковых систем в речи билингва, из которых одна система является доминирующей, порождающей эффект воздействия во вторичной, приобретенной языковой системе. Результат взаимодействия контактирующих языков может быть как отрицательным, так и положительным. В большинстве случаев интерференцию связывают с отрицательным результатом — с отклонениями, нарушениями в речи билингва. Большинство работ ученых посвящено именно отрицательному аспекту интерференции. Положительная интерференция, именуемая положительным переносом, или транспозицией, отражает взаимодействие контактирующих языковых систем, при котором начинают функционировать универсальные и общетипологические свойства языков, не оказывающие отрицательного влияния на неродную речь билингва.

В зависимости от того языкового уровня, на котором интерференция проявляется или исследуется, лингвисты определяют ее как лексическую, грамматическую или фонетическую. Существуют и более подробные классификации видов интерференции внутри каждого языкового уровня: парадигматическая, синтагматическая, трансформационная, экстенсивная, интенсивная, пермутационная и др. Изучаются синхроническая и диахроническая стороны интерференции. При изучении проявлений интерференции учитывается характер ее протекания (процесс интерференции), анализируются ее признаки и определяется коммуникативный эффект интерференции.

Наибольший интерес у ученых вызывает фонетический аспект звучащей речи, более всего подверженный воздействию интерференции в процессе языкового контакта. Возможно, именно поэтому У. Вайнрайх так подробно описал в своем известном труде явления фонетической интерференции [2].

Изучение *фонетической интерференции* особенно важно с точки зрения ее коммуникативного эффекта. Произносительная сторона речевой коммуникации (в частности, акустические параметры голосового тона, темпа говорения, тембра) выполняет ведущую роль в формировании суждения о личности собеседника. Носитель языка обнаруживает принадлежность билингва к другой языковой общности прежде всего по характеру его произношения, то есть особой фонетической окрашенности речи, вызванной интерферирующим влиянием фонетики родного языка говорящего. Комбинация фонетических характеристик речи, отражающая языковую, территориальную либо социальную принадлежность говорящего, создает произносительную картину речи, именуемую *акцентом*. Иноязычный акцент в речи билингва, являясь следствием интерференции, ярко маркирует его речевое поведение. Акцент как речевая характеристика говорящего является важнейшим показателем идентификации личности говорящего в процессе речевой коммуникации.

Первоначально термин «акцент» (лат. *accentus* — ударение) связывали с выделением отдельных элементов в потоке речи (гласных звуков, слогов, слов, частей фраз) голосом. В современной лингвистике термин «акцент» используется не только применительно к *ударению* в слове или во фразе, но и для описания *особого характера произношения* говорящего, не владеющего общепринятой произносительной нормой данного языка. Ранее для характеристики отличительных фонетических особенностей речи человека использовались слова «гóвор», «говóря», «выгóвор». Существующий ныне термин «иноязычный акцент», как правило, связывают с особенностями произношения говорящего на чужом языке.

Изучение особенностей произношения человека вполне может стать предметом изучения отдельного раздела науки, который можно назвать «детективной лингвистикой». Фонетика звучащей речи содержит большой объем информации о говорящем, которую носитель данного языка может легко «расшифровать», поскольку он обладает естественным даром «туземца» — речевым слухом, воспитанным в культуре данного языка. Носитель языка моментально фиксирует слухом и опознает «чужое качество» в речи говорящего. В этом проявляются уникальные свойства речевого слуха человека, воспитанного на слуховом опыте родного языка. Именно благодаря речевому слуху можно составить фонетический портрет человека, в котором

отражены индивидуальные, социальные, территориальные, классовые, национальные характеристики его речевой культуры.

Произносительный акцент является сложным речевым феноменом. Отклонения от произносительной нормы в неродной речи говорящего, с одной стороны, обладают определенной *спецификой*, отражающей языковую (национальную, социальную, территориальную) принадлежность человека, говорящего с акцентом. Но акцентная речь одновременно маркирована и *общими* признаками, характерными для любого человека, говорящего на неродном языке и не владеющего им в совершенстве вследствие отсутствия автоматизированных навыков говорения, в силу определенного психологического барьера при переходе на неродной язык в речевом общении и по ряду других причин, пока еще недостаточно изученных. Как общие, так и специфические признаки нарушения произносительной нормы в речи билингва на приобретенном языке составляют в восприятии и языковом сознании носителя языка общую картину акцентной речи. Эти наблюдения получены на материале богатого опыта преподавания иностранного языка в разноязычных аудиториях. Отклонения в произношении отмечаются как на сегментном (звуковом), так и на сверхсегментном (просодическом) уровнях звучащей речи. Случаи языковых нарушений на грамматическом и лексическом уровнях относят к понятию «контаминация речи».

Акцент в речи билингва проявляется в *комплексе* основных и сопутствующих признаков нарушения произносительной нормы как общего, так и специфического свойства. Нельзя не заметить, что отклонения от кодифицированной нормы наблюдаются и в речи носителей языка, характеризующейся так называемым местным акцентом, они также могут иметь системный и устойчивый характер. Некоторые отклонения от нормы в речи носителей языка могут свидетельствовать о степени речевой культуры человека. Многие речевые нарушения носят случайный характер. Они могут быть обусловлены ситуацией общения, общим эмоциональным состоянием говорящего, его отношением к собеседнику, а также индивидуальными свойствами речи. Отклонения от нормы наблюдаются и в детской речи на родном языке, особенно в начальный период формирования и становления языковых норм. Однако, по справедливому мнению В. А. Виноградова, «как далеко от литературной нормы ни отклонялась бы речь ребенка, она не становится для нас акцентной» [3, с.14]. Отклонения от кодифицированной нормы представлены в речи билингва в наиболее концентрированном виде на начальной стадии усвоения неродного языка. «Чужое качество» речи ассоциируется в сознании носителя языка при восприятии такой речи с «не нормой», составляющей определенную модель акцента: «русский акцент», «английский акцент», «немецкий акцент», «прибалтийский акцент», «кавказский акцент» и т. д. Акцент — категория динамическая. Речь билингва проходит несколько стадий развития в процессе усвоения им неродного языка по шкале — от сильного акцента до едва заметного. Ситуация двуязычия характеризуется различной «степенью свободы» говорящего в использовании неродного языка как средства общения. В задачи лингвистического описания иноязычного акцента входит установление и описание комплекса признаков, составляющих специфику звучания конкретного типа акцента, а также степени проявления акцента, то есть его места на шкале акцентной речи.

В ситуации двуязычия формирование фонетической стороны речи билингва происходит не только на уровне речепроизводства. Качество звучания на неродном языке зависит и от адекватности восприятия билингвом особенностей произношения неродного языка. Идея наличия у говорящего «фонологического сита» родного языка, через которое он пропускает звуки чужого языка, рассматривалась в трудах Л. В. Щербы, Е. Д. Поливанова, Н. С. Трубецкого. Ученые полагали, что фонетические представления родной речи «мешают» адекватному восприятию чужой фонетики и порождают на уровне производства речи явления иноязычного акцента в произношении. Речевая коммуникация — двусторонний процесс, предполагающий не только говорение, но и слушание. Развитие разговора между коммуникантами зависит от степени взаимопонимания между ними, от их способности адекватно воспринимать сообщения. В условиях интерференции речевая активность билингва обычно значительно снижена по сравнению с естественными условиями общения на родном языке и характеризуется замедленностью действия механизмов восприятия и порождения речи. Внимание билингва в процессе речевого общения с носителем языка больше направлено на языковую форму речи собеседника, на поиск прямого смысла высказывания, нежели на его скрытый смысл, зависящий от ситуации общения, отношения собеседника к партнеру по коммуникации и других экстралингвистических факторов. Адекватная реакция билингва на речь носителя языка является необходимым условием активного двустороннего контакта в процессе общения. Прогнозирование как механизм речевого действия недостаточно сформировано у билингва, оно функционирует замедленно и не дает того преимущества, которое обеспечивает прогнозирование в норме: точности и быстроты совершаемого действия. Вместе с тем неспособность оценить лингвистическую ситуацию приводит к снижению возможности воспринять индивидуальное своеобразие речи, оценить ее выразительность и воздейственность. Хорошее владение иностранным языком только на уровне продуцирования речи не обеспечивает готовности билингва к участию в речевом общении. Отсутствие навыка восприятия беглой иноязычной речи билингвом заводит его общение с носителем языка в тупик и, соответственно, создает отрицательный коммуникативный эффект.

Социальная значимость акцента в речи говорящего неслучайно привлекает внимание многих зарубежных исследователей [5, 10, 14]. В отечественной лингвистике эта сторона акцента пока не до конца осознана. Однако вопросы повышения культуры языка общения в многонациональном российском обществе рано или поздно заставят речевое сообщество более внимательно отнестись к феномену акцентной речи. Изучение воздействия «чужого качества» речи на партнера по общению является одной из важнейших проблем межкультурной коммуникации. Чаще всего акцент оценивается носителем языка отрицательно, поскольку восприятие речи билингва, насыщенной «помехами» (акцентными ошибками, отклонениями от нормы), затруднено и приводит к снижению заинтересованности носителя языка в акте общения. Не случайно С. И. Бернштейн рассматривал неприятие иноязычного акцента как неосознанную форму «протеста против принуждения к непродуктивной затрате умственной энергии» [1, с. 18]. С другой стороны, известны и случаи

положительного воздействия иноязычного акцента на носителя языка, когда небольшие отклонения от нормы в речи билингва не затрудняли восприятие его речи, а следовательно, и процесс коммуникации. При небольшой степени акцента некоторое своеобразие речи говорящего может способствовать улучшению коммуникации.

Вопросу социальной значимости голосовых качеств человека уделяется все больше внимания в жизни современного общества. «Социальные маркеры», наблюдаемые в речи современных политиков, отражают их происхождение, уровень образования и культуры, род занятий и их профессиональный опыт, что существенно влияет на общественное мнение и, следовательно, на успешность общественной или политической карьеры личности. Некоторые политические лидеры нынешнего российского правительства, к сожалению, игнорируют такую важную черту своей личностной характеристики и речевого поведения, как качество голоса. Недостатки речевого поведения со всей очевидностью проявляются на телеэкране: это и плохая дикция, и неправильная расстановка ударения, и невыразительная интонация, и неадекватная либо неумеренная жестикация. Некоторые речевые и произносительные ошибки политических деятелей становятся предметом насмешек и темой анекдотов о курьезах речи. О важной роли качества голоса, или «голосового акцента», в политической судьбе некоторых государственных деятелей свидетельствуют многие примеры.

За последнее время усилился интерес не только ученых, но и широкой общественности к вопросам «языковой политики». Особенно остро он стоит сейчас в американском обществе. С одной стороны, в США преобладают настроения коренной части населения, призывающего к поголовному использованию английского языка в обществе, с другой, американская конституция декларирует право на существование и равноправное функционирование национальных языков различных групп населения на территории страны. Английский язык, используемый иммигрантами в американском обществе, маркирован значительным воздействием их родного языка. Акцент в английской речи иммигрантов имеет сильный отрицательный социально-коммуникативный резонанс. Повышенные требования к владению нормативной английской речью при приеме на работу породили создание множества институтов в США, занятых исправлением нежелательного акцента в речи людей — выходцев из других стран, вынужденных овладевать официальным английским (Official English) для обеспечения успешной карьеры в американском обществе.

Повышение роли английского языка в мире называют интеллектуальной катастрофой в связи с вытеснением роли других языков либо в связи с «интервенцией» элементов английского языка в языковые системы других языков. Политика исключительно английского языка (The politics of English Only) привела как в США, так и во многих других странах мира к еще более интенсивному развитию билингвизма и созданию целой серии вариаций на тему английского языка — его вариантов, известных под названием New Englishes.

Цивилизованный мир нуждается в языке международной коммуникации. В настоящее время наблюдается большая тяга молодежи к изучению

иностранных языков, в особенности английского языка. Широко распространенным явлением становится детский билингвизм, охватывающий почти половину детей в мире [10]. Можно предполагать, что эта тенденция будет расти и дальше. В ситуации искусственного билингвизма, при обучении английскому языку в школьной или студенческой аудитории, особое внимание следует уделять формированию у учащихся межкультурной компетенции, способствующей созданию адекватного понимания различий между языками и культурами, развитию интуиции в интерпретации реакции (положительной или отрицательной) носителей языка на свои речевые поступки, а также прочному освоению правил речевого поведения в чужом социуме, которые могли бы способствовать более успешной коммуникации. В настоящее время распространение английского языка на российской почве способствует более эффективному вхождению в мировое культурное пространство.

Билингвизм, безусловно, — это естественное и быстро распространяющееся явление межкультурной коммуникации в современном обществе, которому нельзя противостоять и последствия которого пока трудно предсказать. Двуязычие, несомненно, представляет огромный интерес как для ученых, так и для всех тех, кто стремится к овладению еще одним языком в целях осуществления реального речевого общения с носителями иных культур.

Библиографический список

1. *Бернштейн С. И.* Вопросы обучения произношению: (Применительно к преподаванию русского языка иностранцам) // Вопросы фонетики и обучения произношению / Под ред. А. А. Леонтьева, Н. И. Самуйловой. М., 1975.
2. *Вайнрайх У.* Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Жлуктенко. Киев, 1979.
3. *Виноградов В. А.* Лингвистические аспекты обучения языку: Вып. 2. К проблеме иноязычного акцента в фонетике. М., 1976.
4. *Вишневская Г. М.* Билингвизм и его аспекты. Иваново, 1997.
5. *Гавранек Б.* К проблематике смешения языков // Языковые контакты. М., 1972. (Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 6).
6. *Михайлов М. М.* Двуязычие: проблемы, поиски. Чебоксары, 1989.
7. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. М., 1993.
8. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
9. *Хауген Э.* Языковой контакт // Языковые контакты.
10. *Чиршева Г. Н.* Введение в онтобилингвологию. Череповец, 2000.
11. *Швейцер А. Д., Никольский Л. Б.* Введение в социалингвистику. М., 1978.
12. *Щерба Л. В.* Фонетика французского языка. Л., 1939.
13. *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
14. *Baetens-Beardsmore H.* Bilingualism: Basic Principles. Clevedon, 1982.